

Юсупов Рамиль Зякяриевич

Yusupov Ramil Zyakyariyevich

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права,
Самарский университет

**Candidate of Law, Associate professor
of department of Civil Procedural and
Business Law, Samara University**

E-mail: r.yusupov@bk.ru

Малькова Мария Дмитриевна

Malkova Maria Dmitriyevna

магистрант 1-го курса юридического факультета,
Самарский университет

First-year Master's student, Samara University

E-mail: malkova.mariya@bk.ru

УДК 347.736

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ
К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
THE POSSIBILITY OF BRINGING CONTROLLING PERSONS
TO SUBSIDIARY LIABILITY IN CASES OF BANKRUPTCY
OF CREDIT INSTITUTIONS.**

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, кредитные организации.

Keywords: bankruptcy, vicarious liability, the controlling person, the credit institution.

В статье рассматриваются особенности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в аспекте банкротства кредитных организаций. Банкротство кредитных организаций представляет собой актуальную проблему, поскольку при несостоятельности кредитных организаций страдают не только интересы кредиторов (частные), но и интересы государства (публичные). В рамках данной статьи рассматриваются

основные формы злоупотреблений, среди которых заключение и одобрение заключения кредитных договоров с юридическими лицами, заведомо неспособными выполнить свои обязательства; заключение договоров купли-продажи векселей организаций, также заведомо неспособных исполнить принятые на себя обязательства; одобрение контролирующими лицами крупной сделки, в результате которой банку переходит право требования к организации, финансовое положение которой свидетельствует о сомнительном признаке ее деятельности. По итогам исследования авторы приходят к выводу, что ответственность контролирующих лиц носит компенсационный, а не карательный характер.

The article discusses the features of bringing the debtor's controlling persons to subsidiary liability in the aspect of bankruptcy of credit organizations. Bankruptcy of credit organizations is an urgent problem, since the insolvency of credit organizations affects not only the interests of creditors (private), but also the interests of the state (public). This article examines the main forms of abuse, including the conclusion and approval of credit agreements with legal entities that are obviously unable to fulfill their obligations; conclusion of contracts for the purchase and sale of promissory notes of organizations that are also obviously unable to fulfill their obligations; approval by controlling persons of a major transaction, as a result of which the Bank transfers the right to claim against an organization whose financial position indicates a doubtful sign of its activities. Based on the results of the study, the authors conclude that the responsibility of controlling persons is compensatory, not punitive.

Институт привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности представляет собой один из способов защиты прав кредиторов при несостоятельности должника. Использование такого механизма в отношении лиц, имеющих право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, представляется особенно актуальным в делах в отношении отдельных категорий должников, в частности кредитных организаций, где высок риск злоупотреблений со стороны руководящих органов и иных лиц в ущерб кредиторам.

Необходимо отметить, что при банкротстве кредитных организаций, а в первую очередь банков, страдают не только интересы кредиторов (частные), но и интересы государства (публичные). Несмотря на то, что основная цель банков – это получение прибыли, последние осуществляют еще и социально-экономические

функции, связанные с предоставлением субъектам гражданского оборота необходимой ликвидности [1]. Поэтому, в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов, законодатель предусмотрел ряд особенностей (материального и процессуального характера) банкротства такой категории должников, связанных, во-первых, с предупреждением несостоятельности банков, во-вторых, с процедурой признания должника банкротом и, в-третьих, с защитой прав кредиторов, пострадавших от недобросовестных и неразумных действий лиц, приведших к невозможности удовлетворения требования последних и, как следствие, к банкротству [2]. К числу последних отнесена, в том числе возможность привлечения контролирующих лиц кредитной организации к субсидиарной ответственности.

Привлечение контролирующих лиц к ответственности по делу о банкротстве кредитной организации предусмотрена нормами ст. 189.23 Закона о банкротстве, содержащими в том числе отсылку к общим положениям гл. III.2 упомянутого Закона. В основу заявления лица, имеющего право обратиться в арбитражный суд с таким требованием, должно быть положено обоснование недостаточности имущества банка для удовлетворения требований кредиторов в результате недобросовестных, неразумных действий контролирующих лиц. Такие действия могут быть выражены в различных формах, наиболее распространенными из которых являются: заключение и одобрение заключения кредитных договоров с юридическими лицами, заведомо неспособными выполнить свои обязательства; заключение договоров купли-продажи векселей организаций, также заведомо неспособных исполнить принятые на себя обязательства; одобрение контролирующими лицами крупной сделки, к примеру, договора цессии, в результате которой к банку переходит право требования к организации, финансовое положение которой свидетельствует о сомнительном признаке ее деятельности [3]. Подробнее остановимся на ситуации, связанной с заключением и последующим одобрением заключения кредитных договоров с контрагентами, активов которых недостаточно для погашения задолженности.

Стремление к заключению таких сделок обосновывается целью вывода ликвидных активов банка в пользу контролирующих

лиц. Для этого заключаются договоры с фирмами-однодневками и организациями, не осуществляющими хозяйственную деятельность, сопоставимую с объемами кредитования, не имеющими имущества и доходов, позволяющие им исполнить принятые на себя обязательства. Приобретенные в результате таких сделок активы являются нереальными к взысканию, а, следовательно, их стоимость равна нулю. Такие действия заинтересованных лиц меняют экономическую и юридическую судьбу кредитной организации, то есть ухудшают финансовое положение банка и приводят к признанию последнего банкротом.

В целях защиты нарушенных прав, заявителю необходимо обосновать, что финансовое положение заемщиков свидетельствует о невозможности исполнения принятых обязательств. В качестве таких факторов могут выступать: низкий уставной капитал; отсутствие всех заемщиков по фактическому адресу; отсутствие главного бухгалтера; минимальная численность штата; отсутствие обеспечения по договору; проведение расчетных операций, несоответствующих основному виду деятельности; отсутствие арендных и хозяйственных платежей; минимальная налоговая нагрузка и иные. Вместе с тем, как следует из судебной практики, в предмет доказывания по таким обособленным спорам также входят: наличие у контролирующих лиц возможности давать обязательные для кредитной организации указания или иным образом определять ее действия; причинно-следственная связь между действиями контролирующих должника лиц и банкротством кредитной организации; вина заинтересованных лиц в банкротстве банка.

Как следует из ст. 189.23 и 61.10 Закона о банкротстве, ответственность за такие действия могут нести как органы управления должника (члены правления, совета директоров), так и иные лица, к примеру, бенефициары кредитной организации. Размер ответственности в таких случаях определяется общей стоимостью сделок, изменивших экономическую и юридическую судьбу банка и ставших причиной банкротства последних.

В заключение отметим компенсационный характер ответственности контролирующих лиц. Этот довод обосновывается нормами ст. 61.15 Закона о банкротстве, предусматривающими право обратного требования (регресса). Исходя из этого, делается вывод

о том, что главная задача данного института заключается не в наказании нарушителей, а в обеспечении требований кредиторов.

* * *

1. Рождественская Т. Э., Гузнов А.Г., Шамраев А.В. Банковское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Э. Рождественская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 371 с.

2. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. Т. 2. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Карелиной. М.: Статут, 2019. 848 с.

3. Определение Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2018 по делу №А40-159373/14-179-257. Определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019 по делу №А40-202708/15-160-337. Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2019 по делу №А40-223182/15-88-417 «Б».